

въ Константинополь. Результатомъ дипломатической развѣдки, произведенной Муравьевымъ, явилась миссія Орлова, имѣвшая цѣлью разрушить дѣйствіе французской интриги и вывести Россію изъ неловкаго положенія, въ которомъ она очутилась въ силу того, что Турція, вмѣсто того, чтобы воспользоваться посланной ей помощью, предпочла унизиться передъ Мехмедомъ-Али и заключить съ нимъ позорный для себя миръ. Въ инструкціи 8 апр. 1833 г., данной Орлову Николаемъ, значились требованія: 1) „заставить Порту отнестись съ полнымъ довѣріемъ къ помощи Императора и тѣмъ узаконить въ глазахъ Европы нашу матеріальную поддержку, также какъ и военное вмѣшательство наше въ Турцію; 2) противоѣсть нать французскому вліянію въ Константинополь...“¹⁾ А въ инструкціи, посланной Орлову Нессельроде 8 мая, говорилось о томъ, чтобы исторгнуть отъ Турціи формальное обязательство въ критическихъ случаяхъ опираться на покровительство Императора, обязательство, которое освобождало бы ее отъ французскаго вліянія.²⁾ Такъ борьба съ Франціей на турецкой почвѣ толкнула Русское правительство на мѣру, которая несомнѣнно въ значительной степени повышала шансы осуществленія той комбинаціи, для предотвращенія которой эта мѣра должна была бы служить: „весь договоръ былъ написанъ безъ видимой обдуманности“, говоритъ Муравьевъ, уступая чувству обиды на то, что не на него, а на другого была возложена довершить порученное было ему дѣло: „мелькали правдоподобіе и возможность другой экспедиціи; спѣшили кончить настоящую, опасаясь всеобщей войны въ Европѣ, и думали положить основаніе удущаго посѣщенія нами Цареграда трактатомъ, сдѣланымъ безъ всякаго поручительства со стороны Турціи...“³⁾ Что рискованный и, такъ сказать, „провокаціонскій“ характеръ договора сознавался самой русской дипломатіей, видно изъ того, что все дѣло было обдѣлано Орловымъ и Нессельроде въ полнѣйшей тайнѣ какъ отъ интернунція, такъ и отъ Меттерниха.⁴⁾ Заключивъ же договоръ, являвшійся безспорно извѣстной измѣной союзнику, хотя бы потому, что онъ создавалъ, какъ опасались въ Вѣнѣ, предлогъ для того, чтобы застрять въ Княжествахъ, Россія немедленно пробуетъ вернуться на путь, намѣченный въ интимныхъ собесѣдованіяхъ Царя съ Фикельмономъ. Неправильно,

1) Gorlaïnow, 33.

2) Ibid, 39.

3) Н. соч. IV. 193.

4) См. Ernst Meiden, Die Orientalpolitik Metternichs, 1913, 72—75.